

Литературная газета

№ 37 (528)

Пятница, 5 июля 1935 г.

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ СССР

Завтра — двенадцатилетие конституции СССР.

Двенадцать лет Советская страна растет, крепнет и расцветает как свой бодрый, добровольный государственный союз народов, строящих социализм. Все ярче разгораются над миром слова «Декларации об образовании Союза советских социалистических республик», принятой первым съездом советов СССР по ложаду великого вождя трудающихихся т. Сталина:

«Там, в лагере капитализма — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов».

Конституция СССР и вся национальная политика советской власти есть одни из величайших подтверждений исторического превосходства социалистического строя над пропагандистским строем капиталистической эксплуатации. Конституция СССР и ее повседневное воплощение в жизни и творчестве десятков народов, населяющих Советскую страну, — это боевой революционный призыв к народам всего мира, указывающий путь к их полной свободе и раскрепощению. Наша советская конституция — это острейшее оружие в руках рабочих всех стран, перед которым в яности отступают современные рыцари звериного прошлования, создавшие чудовищно-империалистические «теории» о высших и низших расах, об исторических и неисторических народах.

Никогда, как сейчас, в обстановке растущей угрозы новой империалистической войны, не выступало с такой яркостью боевое, воинствующее значение нашей конституции, воинившей «национально-советскую государственность, блокую и понятную массам». (Сталин).

Вместе с тем, конституция СССР все ярче глубже предстает перед народами, как грандиозное хозяйственное строительство, как гигантский рост благосостояния народных масс, как расцвет многочисленных культур народов, «национальных по форме, социалистических по содержанию», как утверждение социализма на пространстве огромной многонациональной страны.

Твердая и неуклонная ленинско-сталинская национальная политика последовательно борьбы большевистской партии против остатков великородственного шовинизма и местного национализма — вот тот великий рычаг, с помощью которого народы Советского союза победительно заявляют о себе спасливую, радостную, творческую жизнь. Плодами этой политики мы впервые гордимся перед всем миром, ибо в ней заложена величайшая притягательная сила, влекущая в нашу страну сердца не только рабочих всех стран, но также упрямых народов капиталистических колоний, но и сердца лучших представителей мировой интеллигенции, передовых мастеров культуры, представителей научной мысли и художественного творчества.

Большая Октябрьская пролетарская революция до основания разрушила

романовскую монархию, — венковую торжь народов. Под знаменем советов, под солнцем Советской страны отошла в область прошлого погородная колониальная география российской империи с ее гигантскими «иордаками» окраинами, где царил бесправие и эксплуатация, темнота и голод, алкотолизм и повальные болезни. Сейчас национальные республики Советского союза стали странами передового колхозного земледелия, растущей крупной промышленности, цветущей национальной культуры.

Десятки тысяч представителей рабочих народов нашей страны уже вступили в ряды новой советской интеллигенции, они стали к сложнейшим станкам своих советских заводов, наполнили аудитории высших учебных заведений, вошли в лаборатории научных институтов. Десятки миллионов — от охотников погородного Севера до пастухов горного Памира — ликвидировали нетрампость, обрели свою национальную печать, получили пользу и помощь советской медицины, вырастили новое поколение здоровых и радостных детей. Таджики за микроскопом, узбеки за рулём стоящего трактора, чукачи в кабине многоцелевого самолёта, белорусский крестьянин на профессорской кафедре — все это живая жизнь, повседневность, все это — «заживоющее и запечатанное».

Одним из самых ярких результатов и пропаганды ленинско-сталинской национальной политики является расцвет художественных литературы народов СССР. Прошли те мрачные и позорные времена, когда разорванный поэт — помещик мог утверждать как венчую истину тот факт, что «учкух пет Анакроин». Сейчас художественное слово, прозаическое и стихотворное, свободно и гордо звучит на десятках языков народов нашей страны, переливаясь всеми цветами национального творческого гения.

Ряд национальных республик, отмечавших сейчас юбилейные даты своего государственно-существования, с гордостью вносят в списки своих побед — рост и успехи своей национальной художественной литературы. Голос украинских и белорусских, грузинских и армянских, узбекских и таджикских писателей звонко и гордо звучал на парижском конгрессе писателей, в день триумфа социализма и их контреволюционному троцкистско-зиновьевскому предательскому окнастю, теснейшее и беззаетное опложение вокруг имени партии Ленина — Сталина — вот что является залогом упрочения нашего Советского государства, наивысшего выражения нашей конституции. Миллионы массы рабочих и колхозников, а вместе с ними и наше советское общество, каждый день своей работы на пользу социалистической родины показывают свою готовность защищать до последнего вздоха основы нашей советской государственности.

Под водительством большевистской партии, под знаменем советов великий Союз народов нашей страны идет к торжеству социализма. Мысли, прелесты, любовь каждого устремлены в этом победоносном движении миллионов к гениальному учителю и другу трудающихихся, к творцу конституции СССР! Ныне в мире нет такого простора для развития национального

ПИСАТЕЛИ О РЕЧИ тов. ПОСТЫШЕВА

Б. РОМАШОВ

МОБИЛИЗУЮЩЕЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

Мне, как участнику пленума украинских писателей, очень трудно освободиться от этого непосредственного впечатления, которое произвела на меня речь П. П. Постышева. Это было подлинно мобилизующее выступление... Я впервые слышал т. Постышева, и перед мной стал весь рост партийного руководителя, человека, боеца... Глубокий политический смысл имелся в его речи рядом тонких литературных выскаживаний, и высокие требования к писателю, как «инженеру человеческих душ», звучали волнующе убедительны и просто.

Выступление это заставило много думать, и разумеется, значение этой речи неизмеримо шире обычного выступления на пленуме, и ИМЕЕТ ГЛУБОКО ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ЖИЗНИ советской литературы.

Прежде всего это речь о человеке. РЕЧЬ ЛЮБви И ЧЕЛОВЕКУ. Замечательный образ этого человека, строителя и бойца, отвоевавшего в тяжелой борьбе свое право на прекрасную жизнь, на культуру, на творчество во всех областях социалистического строительства, выражает перед глазами и невольно заставляет всматриваться в свои черты, еще неразгаданные нами. Суровая классовая борьба на Украине показала, какими тонкими методами пользуются враг, чтобы вырвать это право из сознания народа, отравив его ядом националистических тенденций. И какая нужна единительность в

этот борьбе! Ошибки писателей-коммунистов на Украине четко определены П. П. Постышевым, и это имеет глубоко принципиальное значение.

Определенные черты советского человека, П. П. Постышев говорит о его тяге к творчеству, к созидательной работе, о его чувстве собственного достоинства, о советском патриотизме. Тов. Постышев обединяет то положительное, что стало в наши дни уже обычным. Подтверждением мы встречаем ежедневно в тех геройических поступках, которые становятся обычным делом для нашей молодежи, но и для советских специалистов в разных областях! И тем супрове звучит упрек и литераторам, не сумевшим пока обобразить этих качеств нового человека. Многи в нашей драматургии таких образов и не забыли ли мы часто наше право на художественное творчество, предпочитая ему «родительские птицы» национализма?

И недаром П. П. Постышев, говоря о социалистической правде и искренности произведений, ссылается на театр: «Разве не бывает — сидишь в театре и смотришь иную пьесу? Как будто все на место: и пьеса, и ДнепроГЭС, и Донбасс, и завоевание есть, и вредитель или кулачок показан. И финал как будто в пользу социализма. И языки как будто не плохой. А пьеса все же не волнует, фальшиво звучит, искренности не чувствуешь. Все как следует расстав-

лено, пропорции выдержаны, а не волнует. Не искренность чувствуешь у автора, а расчет, а порой... хозяинство».

В той части своей речи, где т. Постышев говорит о качествах, необходимых писателю, чтобы проводить трудности воплощения новой действительности, чтобы показать современному человеку его величие, он подчеркивает, что «самому писателю должны быть свойственные лучшие чувства и порывы перводелов людей нашей эпохи». Да, высокая идентичность и социалистическая правда, искренность, и работа над собой, и создание подлинно товарищеских отношений, подлинного коллективизма, — все это необходимые условия для роста нашей литературы. Они основаны нами, но реализуются в слишком медленных темпах!

В своем выступлении П. П. Постышев затронул то подлинно живое, волнующее каждого искреннего писателя чувство ответственности за велико дело формирования новой социалистической личности, которая является сердцем нашей литературной жизни. Вот почему его речь о человеке социалистической эпохи, творящем конкретный мир и живущем во имя великого завтра, стала так близка всем, кто видит в литературе большевистское орудие воспитания нового человека.

П. П. Постышев сумел затронуть то подлинно живое, волнующее каждого искреннего писателя чувство ответственности за велико дело формирования новой социалистической личности, которая является сердцем нашей литературной жизни. Вот почему его речь о человеке социалистической эпохи, творящем конкретный мир и живущем во имя великого завтра, стала так близка всем, кто видит в литературе большевистское орудие воспитания нового человека.

Мы, украинские советские писатели, получили блестящий урок, который учит нас ленинско-сталинскому искусству, полноценному чувствовать людей. Искусство это сурое и высокое, безжалостное к людской гнили и полное самоутверждения любви к простому народу, социалистического человека. В каждом слове Павла Петровича Постышева победно звучало это искусство.

Я думал, слушая речь вождя моего народа, о том, как закалывается это

П. МАРКИШ

РЕЧЬ О ПИСАТЕЛЬСКОЙ СУДЬБЕ

Историческая речь т. Постышева, произнесенная на пленуме писателей Украины, уже успела стать ярким выражением писателей всей нашей страны.

Она как скальпель верного хирурга прошлась по послевоенному времени Украины и перед глазами всех нашей пролетарской и писательской общественности раскрыла и обнажила места, которые неоднократно поражали критиков пролетарской литературы.

Помимо глубокого политического анализа геройической борьбы советской Украины, помимо глубокого анализа общего роста и расцвета нашей великой родины в этой замечательной речи поражает глубокое знание т. Постышевым литературы, его большая любовь к ней и подлинная творческая озабоченность о писателях.

Тов. Постышев как бы ведет писателя, ставя к руку его писательской судьбы, ставя перед глазами писателя, что судьба неразрывно связана с судьбой всей нашей великой, геройической страны, ее великой правды, великой любви к ней и подлинной творческой озабоченностью о писателях.

Мне кажется, что речь т. П. Постышева заставляет каждого писателя внимательно проверять свое поведение как «человека». Нужно честно и непрерывно измерять степень собственного участия в делах родины, в интересах ее граждан, и не только тех граждан, которых писатель берет на учет.

Наша работа эта требует времени, а речь П. П. Постышева поднимает столько значительных и трогающих каждого художника вопросов, что необходимо высказаться хотя бы по некоторым из разделов.

Мне кажется, что речь т. П. П. Постышева заставляет каждого писателя внимательно проверять свое поведение как «человека». Нужно честно и непрерывно измерять степень собственного участия в делах родины, в интересах ее граждан, и не только тех граждан, которых писатель берет на учет.

Слова, которые т. Постышев

пишет о писателе — человеке — гражданине. Недаром по-

следний ее пункт говорит о товарищеских отношениях и подлинном колlettivizme в писательской среде. В этой среде еще много всяческих драм. Встречаются такие носители литературных имен, что просто обидно высказаться хотя бы по некоторым из разделов.

Наша работа эта требует времени, а речь П. П. Постышева поднимает столько значительных и трогающих каждого художника вопросов, что необходимо высказаться хотя бы по некоторым из разделов.

Мне кажется, что речь т. П. П. Постышева заставляет каждого писателя внимательно проверять свое поведение как «человека». Нужно честно и непрерывно измерять степень собственного участия в делах родины, в интересах ее граждан, и не только тех граждан, которых писатель берет на учет.

Слова, которые т. Постышев

пишет о писателе — человеке — гражданине. Недаром по-

следний ее пункт говорит о товарищеских отношениях и подлинном колlettivizme в писательской среде. В этой среде еще много всяческих драм. Встречаются такие носители литературных имен, что просто обидно высказаться хотя бы по некоторым из разделов.

Мне кажется, что речь т. П. П. Постышева заставляет каждого писателя внимательно проверять свое поведение как «человека». Нужно честно и непрерывно измерять степень собственного участия в делах родины, в интересах ее граждан, и не только тех граждан, которых писатель берет на учет.

Слова, которые т. Постышев

пишет о писателе — человеке — гражданине. Недаром по-

следний ее пункт говорит о товарищеских отношениях и подлинном колlettivizme в писательской среде. В этой среде еще много всяческих драм. Встречаются такие носители литературных имен, что просто обидно высказаться хотя бы по некоторым из разделов.

Мне кажется, что речь т. П. П. Постышева заставляет каждого писателя внимательно проверять свое поведение как «человека». Нужно честно и непрерывно измерять степень собственного участия в делах родины, в интересах ее граждан, и не только тех граждан, которых писатель берет на учет.

Слова, которые т. Постышев

пишет о писателе — человеке — гражданине. Недаром по-

следний ее пункт говорит о товарищеских отношениях и подлинном колlettivizme в писательской среде. В этой среде еще много всяческих драм. Встречаются такие носители литературных имен, что просто обидно высказаться хотя бы по некоторым из разделов.

Мне кажется, что речь т. П. П. Постышева заставляет каждого писателя внимательно проверять свое поведение как «человека». Нужно честно и непрерывно измерять степень собственного участия в делах родины, в интересах ее граждан, и не только тех граждан, которых писатель берет на учет.

Слова, которые т. Постышев

пишет о писателе — человеке — гражданине. Недаром по-

следний ее пункт говорит о товарищеских отношениях и подлинном колlettivizme в писательской среде. В этой среде еще много всяческих драм. Встречаются такие носители литературных имен, что просто обидно высказаться хотя бы по некоторым из разделов.

Мне кажется, что речь т. П. П. Постышева заставляет каждого писателя внимательно проверять свое поведение как «человека». Нужно честно и непрерывно измерять степень собственного участия в делах родины, в интересах ее граждан, и не только тех граждан, которых писатель берет на учет.

Слова, которые т. Постышев

пишет о писателе — человеке — гражданине. Недаром по-

следний ее пункт говорит о товарищеских отношениях и подлинном колlettivizme в писательской среде. В этой среде еще много всяческих драм. Встречаются такие носители литературных имен, что просто обидно высказаться хотя бы по некоторым из разделов.

Мне кажется, что речь т. П. П. Постышева заставляет каждого писателя внимательно проверять свое поведение как «человека». Нужно честно и н

СОВЕТСКАЯ КАРЕЛИЯ И ОРДЕНОНОСНАЯ ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА ПОБЕДОНОСНО ВСТУПАЮТ В 16-Й ГОД СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

ЛИТЕРАТУРА СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ

Великая Октябрьская революция в 1934 г. вышла из печати 1-я часть большого романа маститой писательницы Хельмы Тихля «Лист перевернется».

Хельма Тихля относится к числу писателей так называемой старой школы. Начав свою литературную деятельность задолго до революции, Тихля не сразу сумела приблизиться к правильному пониманию явления советской действительности. Долгое время она не искала ничего.

Но самокритически переоценение свое прошлое, Тихля в настороженном времени, придерживаясь в основном правильного пути, принимает активное участие в литературной жизни советской Карелии.

Роман «Лист перевернется», по мысли автора, будет состоять из трех частей. Пока вышла из печати 1-я часть — «Федосей». В ней рисуется жизнь в русской деревне в 1914—17 гг.: начальство империалистической войны, мобилизации, солдаты-дезертиры, жизнь деревни, оставшейся без мужского населения, отголоски далекой войны в деревне; революционное движение рабочими и возвращающимися с фронта солдатами.

Роман говорит прежде всего о том, что автор действительно произвел переоценку личности.

К числу лучших произведений последнего времени следует отнести книгу Аллана Виссмана «Красная жизнь». Это — сборник художественных очерков из жизни политзаключенных в фашистских тюрьмах Финляндии.

Русские прозаики в Карелии пока что могут быть представлены одним лишь Сергеем Норином, начинающим писателем.

Книга очерков «Взорванные горы», являвшаяся результатом поездки по Советской Карелии, в частности в Хийбину, — пока единственное его крупное произведение. До того и по сию пору выступает лишь как очерк и автор мелких рассказов.

В карельской поэзии отдельные поэты, как Янмар Вирттанен, Эмиль Вирттанен, Грибачев, Колопсекон и др., имеют свою индивидуальную творческую лицо.

Янмар Вирттанен — автор ряда поэм и стихов, изданных отдельными книжками и сборниками. Это — крупный пролетарский поэт, считающийся основоположником карельской пролетарской литературы.

За последние четыре года издательство «Карелия» («Кига») является самой большой организацией, издающей литературу на финском языке и карельских наречиях; оно выпускает значительно больше книг, чем издательства капиталистической Финляндии.

За последние четыре года издано всего 999 названий книг, общим тиражом свыше 4 миллионов экземпляров, в том числе — десятки названий книг карельских писателей и большое количество произведений классиков художественной литературы (Шиллер, Шекспир, Гейне, Пушкин, М. Горький) и советских писателей (А. Толстой, Шолохов, Цандров, Белая Ильин и др.).

Неуклонное и правильное проводение линии партии в национальном вопросе дало возможность Советской Карелии создать свою литературу, соединяя кадры своих собственных писателей.

Большинство карельских писателей, пишущих на финском языке, — выходцы из Финляндии, прошедшие сурковую школу гражданской войны 1918 года. Поэтому новорожденная газета из прошлых дней служит сбытом из этой войны и революционного движения в Финляндии (Э. Паррас, А. Виссман, Л. Косекен и др.).

В области прозы карельская литература (на финском языке) дала ряд значительных произведений.

Крупнейший и наиболее ценным вкладом в современную литературу Карелии следует считать вышедший в декабре 1933 г. большой исторический роман Эмилии Парраса «Юмювасасы».

Этот роман — первое крупное произведение Э. Парраса. Это — вообщем первое художественное произведение на финском языке, отражающее историю классовой борьбы трудящихся населения Финляндии за период с 1868 г. по 1918 г., т. е. с момента возникновения этой борьбы конца гражданской войны 1918 г.

Автор удачно справился с нелегкой задачей — показать в художественной форме на примере одной большой крестьянской семьи этот богатый переживаниями период в жизни трущущегося населения Финляндии, показать так, чтобы читатель легко представил себе всю картину тяжелой в то время жизни трудового населения страны, начиная изжившей ее феодализм, а потом выносящей на своих плечах рост капитализма со всеми вытекающими в обоих случаях для рабочих отрицательными последствиями.

Но не линен роман и недочетов и ошибок, в том числе ошибок идеологического порядка. Обширность замысла помешала автору выдержать исторические положения на протяжении всего романа.

Выходит на русском языке в нашем переводе в издании Ленинградского отделения Гослитиздата.

Народная поэзия Карелии

Карелия богата народной поэзией. Наряду со всемирно-известными эпическими и заговорными рунами, вошедшими в «Калевалу», в Карелии можно встретить целый сказочный мир, обрядовую поэзию и нежную лирику в стихотворной и прозаической форме.

Одним из основных обособленно бытующих видов народной поэзии являются эпические и заговорные руны. Эти жемчужины народного творчества в наиболее развитом и цельном виде сохранились главным образом в Калевальской (Б. Ухтинской) Карелии. Наибольшее количество рун сочинено в деревнях Войнихи и Ладожево.

Как образец приводим отрывок из одной руны, записанной несколько лет тому назад в Ладожеве Г. Х. Богдановым со слов М. М. Картуева (в переводе Н. И. Виноградова). Руна эта называется «Кенкитя Илмаринена». Она в свое время не вошла в собранную и обработанную Э. Лендром «Калевалу», переведенную и на русский язык:

... Всяк он золота немного,
Серебра поплатку взял он,
Серебро поплатку рабов поставил,
Подавать рабов поставил,
Нажимать меха сильнее.
Но рабы неважко дуют,
Жиут наемники не сильно,
Сам берется поддавать он,
Сильнее раз один поддунул,
Раз другой — еще сильнее.
И уже при третьем разе
Меч из пламени выходит,
Золотым клинком блестает.
Меч на вид весьма прекрасен,
Но имен худой сейчас.
Каждый взмах разит мужчину,
Иногда — так даже по два.
Бросил он коня в горнило,
Бросил золота немного,
Серебра поплатку всыпал,
Поддавать рабов поставил,
Дуть наемников заставил.
Но рабы неважко дуют,
Очень плохо поддавают.
Сам становится к мехам он,
Раз один он сильно дунул,
Раз другой сильней поддунул.
И уже при третьем разе

Золотым клинком блестает.

Меч на вид весьма прекрасен,

Но имен худой сейчас.

Каждый взмах разит мужчину,

Иногда — так даже по два.

Бросил золота в горнило,

Бросил золота немного,

Серебра поплатку всыпал,

Поддавать рабов поставил,

Дуть наемников заставил.

Сам берется поддавать он,

Сильнее раз один поддунул,

И уже при третьем разе

Золотым клинком блестает.

Меч на вид весьма прекрасен,

Но имен худой сейчас.

Каждый взмах разит мужчину,

Иногда — так даже по два.

Бросил золота в горнило,

Бросил золота немного,

Серебра поплатку всыпал,

Поддавать рабов поставил,

Дуть наемников заставил.

Сам берется поддавать он,

Сильнее раз один поддунул,

И уже при третьем разе

Золотым клинком блестает.

Меч на вид весьма прекрасен,

Но имен худой сейчас.

Каждый взмах разит мужчину,

Иногда — так даже по два.

Бросил золота в горнило,

Бросил золота немного,

Серебра поплатку всыпал,

Поддавать рабов поставил,

Дуть наемников заставил.

Сам берется поддавать он,

Сильнее раз один поддунул,

И уже при третьем разе

Золотым клинком блестает.

Меч на вид весьма прекрасен,

Но имен худой сейчас.

Каждый взмах разит мужчину,

Иногда — так даже по два.

Бросил золота в горнило,

Бросил золота немного,

Серебра поплатку всыпал,

Поддавать рабов поставил,

Дуть наемников заставил.

Сам берется поддавать он,

Сильнее раз один поддунул,

И уже при третьем разе

Золотым клинком блестает.

Меч на вид весьма прекрасен,

Но имен худой сейчас.

Каждый взмах разит мужчину,

Иногда — так даже по два.

Бросил золота в горнило,

Бросил золота немного,

Серебра поплатку всыпал,

Поддавать рабов поставил,

Дуть наемников заставил.

Сам берется поддавать он,

Сильнее раз один поддунул,

И уже при третьем разе

Золотым клинком блестает.

Меч на вид весьма прекрасен,

Но имен худой сейчас.

Каждый взмах разит мужчину,

Иногда — так даже по два.

Бросил золота в горнило,

Бросил золота немного,

Серебра поплатку всыпал,

Поддавать рабов поставил,

Дуть наемников заставил.

Сам берется поддавать он,

Сильнее раз один поддунул,

И уже при третьем разе

Золотым клинком блестает.

Меч на вид весьма прекрасен,

Но имен худой сейчас.

Каждый взмах разит мужчину,

Иногда — так даже по два.

Бросил золота в горнило,

Бросил золота немного,

Серебра поплатку всыпал,

Поддавать рабов поставил,

Дуть наемников заставил.

Сам берется поддавать он,

Сильнее раз один поддунул,

И уже при третьем разе

Золотым клинком блестает.

Меч на вид весьма прекрасен,

Но имен худой сейчас.

Каждый взмах разит мужчину,

Иногда — так даже по два.

Бросил золота в горнило,

Бросил золота немного,

Серебра поплатку всыпал,

Поддавать рабов поставил,

Дуть наемников заставил.

Сам берется поддавать он,

Сильнее раз один поддунул,

И уже при третьем разе

Золотым клинком блестает.

Меч на вид весьма прекрасен,

Но имен худой сейчас.

Каждый взмах разит мужчину,

И

В БЮРО СЕКЦИИ КРИТИКОВ

ДОМ СОВЕТСКИХ НАРОДОВ

Гагель, перечисляя «исторические народы», обищал самодержавную Россию. Обиженные русские историки усердно выхлопотывали паспорт не-признанному государству.

Только Октябрьская революция показала, что право называться историческим государственным народом принадлежит в первую очередь народу, который уничтожил одну историю и начал другую.

Эту историю делает братский союз 160 национальностей. От русских, составляющих большую половину населения Союза, до айнов, численность которых выражается двухзначной цифрой. И 32 последних айнов, и все 170 миллионов советских граждан се-ми союзных республик вошли в дом на Бородинском шоссе, 2. В доме — Всесоюзный музей народов ССР.

Здесь обсуждался вопрос о подго-
твоке специального сборника кри-
тической литературы. Том. М. Розен-
тель информировал собрание о ходе подго-
твки к изданию этого сборника,
сообщив ориентировочные списки
намеченных статей. Это, в основ-
ном, лучшие критические статьи о
наиболее крупных явлениях литературы, помещенные за последнее
время в разных журналах.

При обсуждении этого списка вы-
яснилось, однако, что значительно любо-
вательное обстоятельство, а именно:
что наша критика далеко не всегда
внимательно освещает даже наиболее
популярные произведения советской
литературы. Так, например, оказалось
необходимым наименовать для
сборника хотя одну обстоятельную
статью о романе Б. Ясеникова «Чело-
век меняет кожу», презыянчайно
ограниченные также возможности вы-
бора статей о Петре I, А. Толсто-
го, кроме того, составители сборника
вынуждены были отказаться от
мысли включить в сборник статьи о
Лихачеве.

Таким образом, в сборнике будет
всего два отсечения один, посвящен-
ный нашей художественной прозе
(статья Гофманштейна, Усичича, Ми-
рского, Селивановского, Серебрян-
ского, Троцкого и др.), и другой по во-
вопросам театра и драматургии
(статьи Юзовского, Гуревича, Леви-
дова и Апперса).

Затем Бюро выслушало информа-
цию руководителя группы колхозно-
совхозной драматургии т. А. Глебо-
ва, всячески подчеркивавшего мысль о
необходимости более активного
участия нашей квалифицированной
критики в борьбе за высокое каче-
ство репертуара колхозных театров
и самодеятельных кружков.

Бюро постановило принять все
меры к тому, чтобы удовлетворить
конкретное предложение т. Глебова —
о поручении ряду критиков на-
писать предисловия к 14 сборнику
колхозной драматургии, намечаемым
к изданию в ближайшем времени.
Одновременно будут также принять
меры к тому, чтобы обеспечить жур-
нал «Колхозный театр» рядом статей
о классической и современной дра-
матургии.

На том же заседании Бюро было
зачтено заявление тов. К. Зелин-
ского с протестом против тона и со-
держания помещенного в прошлом
номере «Литературной газеты» пись-
ма в редакцию Н. Яшко. Для рас-
смотрения этого вопроса создана
комиссия в составе тт. Плиско, Ми-
рского и Юзовского.

НОВЫЕ КНИГИ

В издательском товариществе Ино-
странных рабочих выходят на немец-
ком языке «Подвиги» Б. Лапина в
книге молодого английского писате-
ля Триза «Стрелы против баронов».

На английском языке издаются:
автобиографическая повесть амери-
канской писательницы Стран «Меж-
ду двуми мирами», черкии с Кузин-
стров Франкфурта в «Трагедии мел-
кого крестьянина Христофора Бетца» —
Фридриха Вольфа. Вторым изда-
нием выпускается «Сказка об Але-
ше-Рязань» Л. Касиль и «Я люблю
Алешу».

На китайском языке выходит
«Трона Самураев» Л. Рубинштейна.
На японском языке издаются:
«Старуха повесилась» Джунитиро Са-
но и оплью на лучших произведениях
японской революционной литературы,
роман Цурунти Савамото «Военный
 завод».

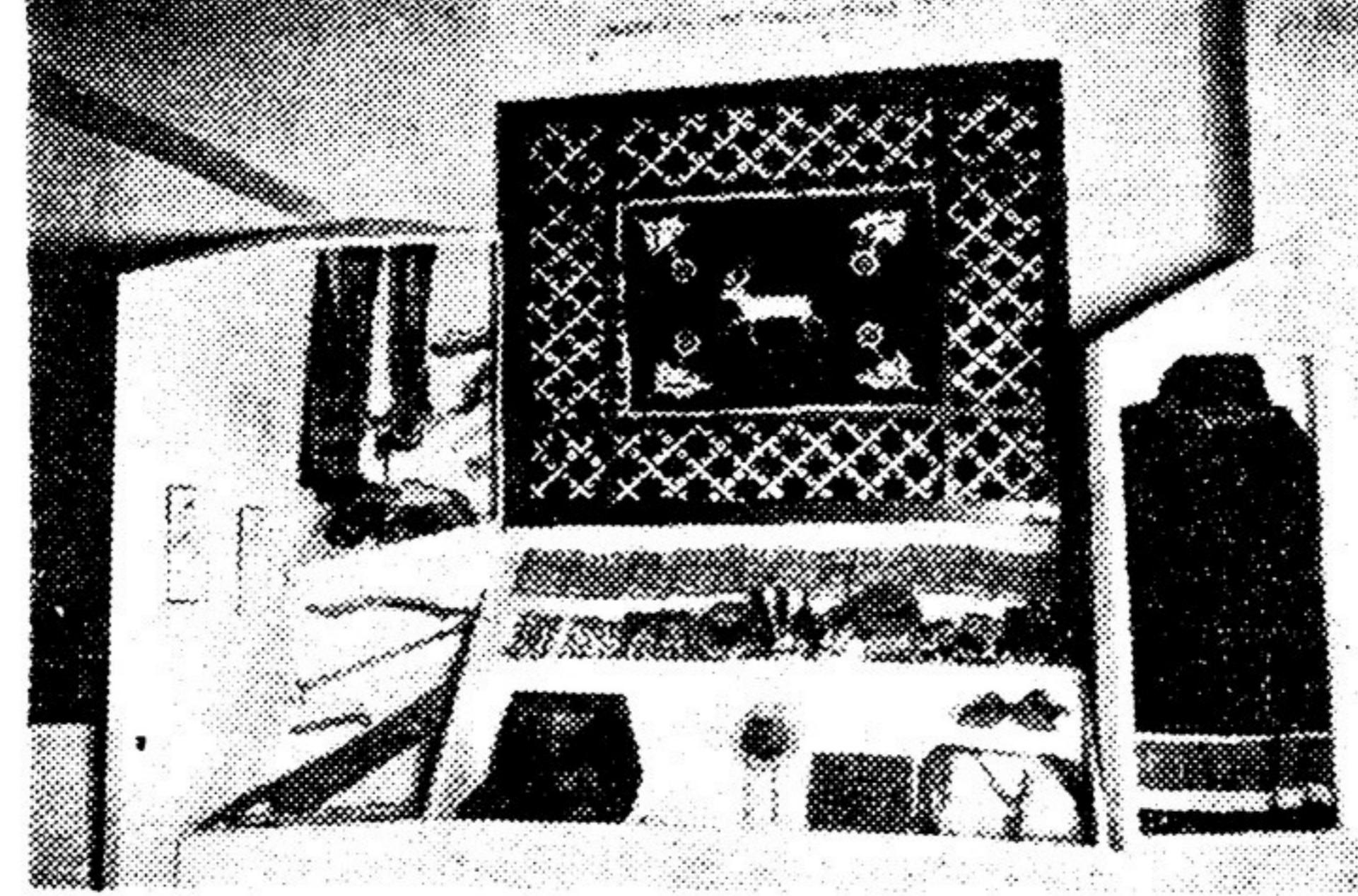
ГРИГОРИЙ БЫКОВ И ЕГО УБИЙЦЫ

С глубоким удовлетворением встре-
тились читатели Бюро на «Быковах»
Григория Быкова и Дмитрия Кедуна.
Следствие, выкорененное этой уча-
стие, подпольного мира трусливых и
алюбных остатков прошлого, раскры-
ло его во всей его гнусной уродли-
вости.

«Подрядчики», трактирщики, само-
лонщики, белогвардейские доброволь-
цы и колчаковские доносчики, вреди-
тели, хулиганы и алостные лодыри
Криворучкины и Перепелкины, — на
них теперь брошен полный свет про-
фессионального правосудия, очищающего
от них советскую землю. Этот же са-
мый мир целиком становится для «сияюще-
ими правами» эксплуататора менее полу-
но и всесторонне, чем в следствен-
ном материале, но с яростью полити-
чески насыщенного и конкретного
слова был изображен на страницах
«Книги», в которую стреляют, авто-
биография горячего коллектива
Высокогорского рудника — «Былы-
горы Высокие». И самые острые стра-
ницы в ней, написанные конкретными
именами, фактами, деталями, спиде-
тельствами очевидца, принадлежали
герою-раскульнику Григорию Быкову.

Читатели знали, в каком они стреля-
ли Быкова, на Быковах! И на Быковах
известно, что Быков был убит в Быковах.
В его рабо-
тавших корреспонденциях и в па-
павших им глазах «Былые горы
Высокие» он выступал как револю-
ционный судья, эксплуататорское
злодейство читало в них свою правогор-
убийство из-за углов попытались
отменить его. Но смерть Быкова была
его победой. Она повернула к полному
раскрытию и ликвидации змеиного
гнезда тагильского кулачья. Приго-
вор суда над убийцами явился за-
вершением того дела, которому посвя-
тилась ее жизнь. Быков умер
в своем месте. Как следовало бы и по-

затем, в Стадфорде, который считается местом рождения Шекспира,

Отдел СССР.

затем, в Стадфорде, который считается местом рождения Шекспира.

Только Октябрьская революция

показала, что право называться исто-
рическим государственным народом принадлежит в первую очередь народу, который уничтожил одну историю и начал другую.

Эту историю делает братский союз 160 национальностей. От русских, со-
ставляющих большую половину насе-
ления Союза, до айнов, численность которых выражается двухзначной циф-
рой. И 32 последних айнов, и все 170 миллионов советских граждан се-
ми союзных республик вошли в дом на Бородинском шоссе, 2. В доме — Всесоюзный музей народов ССР.

Здесь в манежах и музеях за-
печатлен физический облик насе-
ления страны и воспроизведен еще раз
тяжелая правда прошлого. Здесь
сближаются история, быт и вещи.

Копьевая белая рубашка ташкент-
ского исправника, белый камчатский

лесец, жилище бакинского рабочего

1905 года, буйволиный союз Грузии

и выставка из протокопа ванкавар-
ской кандидатской группы ВКП(б).

Пока в одной из ванкаварских
франчук-отцов говорят о помощи
человекинам, в другой — детям.

Через комнату с кочующей школой проходит ежедневно 800 человек.

Через Крайний Север, Среднюю Азию

попадают, чтобы учиться в школы, в
Кавказ — через страну к стране
проходят студенты КУТВ, националь-
ные делегаты съезда, иностранец-ту-
рист.

Дом на Бородинском шоссе прев-
ращается в крупнейший центр интер-
национального воспитания и про-
pagанды ленинско-сталинского наци-
ональной политики.

Партии ниже табуреток, их надо
надевать на себя. И легчайшие
партии, и лампа без стекла, все они
должны быстро уложиться на малень-
кие санки и не разбриться при быст-
ром беге сбоячей утрапки.

Через комната с кочующей школой проходит ежедневно 800 человек.

Через Крайний Север, Среднюю Азию

попадают, чтобы учиться в школы, в

Кавказ — через страну к стране

проходят студенты КУТВ, националь-
ные делегаты съезда, иностранец-ту-
рист.

Бывает обстоятельства, когда типо-
графия выполняет срочный, перво-
тешечный государственный важности
заказ — литература в посенной, убо-
жной печати доклады руководи-
телей партии и правительства, тогда
заряжается господствующими изда-
ниями оправдана. Но когда системати-
чески задерживаются в типографии
издания, то на это надо обратить са-
мое серьезное внимание.

Наша типография должна в первом
разе обратить внимание на издан-
ние полной мощности своих
агрегатов и цехов. Особенно это относится к таковой фабрике книг, как
Пермская образцовая типография.

Первый образцовый типографии долж-
на быть сдана еще в июне десятых

годов Бальзака «Блеск и нищета кур-
тизанок», но прошлой июня, а лес-
тавный том Бальзака лежит отпечатан-
ный, несброшюрованный, непереве-
тенный. Если даже Первый образ-
цовый сдан с «Блеском и нищетой кур-
тизанок» в середине июня, то читатель на
периферии получит его в конце ав-
густа — в начале сентября.

Роман Эрнеста Бака «Сыновья» надо
быть сдан в мае, а сдан в июне.

СДАВАТЬ КНИГИ В СРОК!

Книга должна быть готова в обу-
словленный договором и графикой сро-
ка. Истинно же нуждающиеся в по-
следнем!

Много руководителям типографий
не понимают всей важности ак-
центной и регулярной сдачи тиражи

здательству.

Бывают обстоятельства, когда типо-
графия выполняет срочный, перво-
тешечный государственный важности
заказ — литература в посенной, убо-
жной печати доклады руководи-
телей партии и правительства, тогда
заряжается господствующими изда-
ниями оправдана. Но когда системати-
чески задерживаются в типографии
издания, то на это надо обратить са-
мое серьезное внимание.

Наша типография должна в первом
разе обратить внимание на издан-
ие полной мощности своих
агрегатов и цехов. Особенно это относится к таковой фабрике книг, как
Пермская образцовая типография.

Первый образцовый типографии долж-
на быть сдана еще в июне десятых

годов Бальзака «Блеск и нищета кур-
тизанок», но прошлой июня, а лес-
тавный том Бальзака лежит отпечатан-
ный, несброшюрованный, непереве-
тенный. Если даже Первый образ-
цовый сдан с «Блеском и нищетой кур-
тизанок» в середине июня, то читатель на
периферии получит его в конце ав-
густа — в начале сентября.

Роман Эрнеста Бака «Сыновья» надо
быть сдан в мае, а сдан в июне.

ЧИТАТЕЛЬ

Избранные рассказы Тургенева по-
план надо было сдать в июне, но...

Такое же положение с Чеховым,

Лермонтовым.

Хватит примеров!

Особенно нерадиво относится к
всем на себе обязателствам типо-
графия ВЦСПС, которая в июне

ничего не печатала. Еще 14 мая был

подписано к печати массовое изда-
ние (30 000 экз.) поэмы «Барыгина «Ду-
мка про Оланаса», своеобразно вы-
павшая из романа «Скитальца».

Но когда систематически задержи-
ваются в типографии изда-
ния, то на это надо обратить са-
мое серьезное внимание.

Наша типография должна в первом

разе обратить внимание на издан-
ие полной мощности своих
агрегатов и цехов. Особенно это относится к таковой фабрике книг, как
Пермская образцовая типография.

Первый образцовый типографии долж-
на быть сдана еще в июне десятых

годов Бальзака «Блеск и нищета кур-
тизанок», но прошлой июня, а лес-
тавный том Бальзака лежит отпечатан-
ный, несброшюрованный, непереве-
тенный. Если даже Первый образ-
цовый сдан с «Блеском и нищетой кур-
тизанок» в середине июня, то читатель на
периферии получит его в конце ав-
густа — в начале сентября.

Роман Эрнеста Бака «Сыновья» надо
быть сдан в мае, а сдан в июне.

ЧИТАТЕЛЬ

Избранные рассказы Тургенева по-
план надо было сдать в июне, но...

Такое же положение с Чеховым,

Лермонтовым.

Хватит примеров!

Особенно нерадиво относится к
всем на себе обязателствам типо-
графия ВЦСПС, которая в июне

ничего не печатала. Еще 14 мая был

подписано к печати массовое изда-
ние (30 000 экз.) поэмы «Барыгина «Ду-
мка про Оланаса», своеобразно вы-
павшая из романа «Скитальца».

Но когда систематически задержи-
ваются в типографии изда-
ния, то на это надо обратить са-
мое серьезное внимание.

Наша типография должна в первом

разе обратить внимание на издан-
ие полной мощности своих
агрегатов и цехов. Особенно это относится к таковой фабрике книг, как
Пермская образцовая типография.

Первый образцовый типографии долж-
на быть сдана еще в июне десятых